K44 8/72

БИБЛИОТЕКА Г. И. М.
№ 26935
20-XI 1930 г.
К44 8/72
502/3

Когда и гдѣ совершилось крещеніе кіевлянъ при св. Владимірѣ.

Вопросъ этотъ близко касается Кіева, а въ виду предстоящаго 900-лѣтняго юбилея крещенія кіевлянъ и всей Руси, разрѣшеніе его даже необходимо, такъ какъ существуютъ разногласія относительно года, въ которомъ совершилось это крещеніе, и мѣста, на которомъ оно совершено.

Первоисточникъ свѣдѣній о крещеніи кіевлянъ и предшествовавшемъ тому крещеніи князя Владиміра заключается въ сочиненіяхъ мниха Іакова: «Похвала князю Русскому Владиміру» и «Житіе блаженнаго Владиміра», которыми преподобный Несторъ лѣтописецъ въ иныхъ мѣстахъ пользовался почти дословно, повѣствуя о томъ же предметѣ[1]). Когда именно жилъ мнихъ Іаковъ, съ точностію неизвѣстно, но самъ онъ считаетъ себя близкимъ ко времени св. Владиміра, иначе говоря о крещеніи кіевлянъ, онъ не сказалъ бы: «сице бысть малымъ преже сихъ лѣтъ, сущю самодержцю всея русскія земли Володимеру».

Въ житіи же блаженнаго князя Владиміра обстоятельства, предшествовавшія его крещенію и крещенію кіевлянъ, излагаются

---

[1]) „Житіе св. Владиміра“ и „Похвала“ ему открыты и напечатаны преосв. митроп. Макаріемъ въ „Христ. Чтеніи“ 1849 г. Но изъ Чети-Минеи видно, что Житіе св. Владиміра—мниха Іакова было извѣстно св. Димитрію Ростовскому и что онъ пользовался этимъ источникомъ при составленіи жизнеописанія св. Владиміра для Чети-Минеи.

такъ: «Ходиша слузи его (Владиміра) въ болгары и в[illegible]ѣмцы и видѣша скверныя дѣла ихъ, и оттолѣ идоша въ Царьградъ и видѣша украшенія церковныя и проч... Они же пріидоша въ Русь. Володимеръ же созва бояры свои и старцы... И рекоша слуги ходившая: яко смотрихомъ, како поклоняются болгары и проч... Бояре же рекоша: аще не бы былъ добръ законъ греческій, то не бы пріяла Олга баба твоя. Володимеръ же рече: воля Господня да будетъ! И умысли въ себѣ: сице сотворю.—*Минувшу же лѣту* иде съ вои на Корсунь. Корсуняне боряхуся крѣпко со града. Володимеръ же рече: аще ми ся не придасте, стояти имамъ за три лѣта. Они же не послушаша, и стояше *шестъ мѣсяцъ*». Сказавши за тѣмъ о взятіи Корсуня, прибытіи греческой царевны и крещеніи Владиміра въ Корсуни, мнихъ Іаковъ продолжаетъ: «и поимь царицю и Анастаса и попы Корсунскія съ мощами Климента и Ѳивы, ученика его, самъ вшедъ въ Кіевъ, повелѣ испроврещи и избити кумиры, и Волоса идола, его же именоваху скотья бога, велѣ въ Почайну рѣку вьврещи; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи съ горы по Боричеву на ручай, и слугй пристави бити идолы жезліемъ, плакаху ся же его невѣрніи людіе, еще бобяху не пріяли святаго крещенія. И привлекше кумира Перуна, вьвергоша и въ Днѣпръ рѣку, и проплы пороги, изверже и вѣтръ на берегъ, и оттолѣ прослы Перуня гора. И положи заповѣдь по всему граду, да утрѣ вси обрящутся на рѣци, богатъ же или убогъ или нищь или работенъ. Да се же людіе слышавше, радостно течаху, глалюще: аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре пріяли. На утрія же изыде Володимеръ съ попы царицыны и съ Корсунски, и снидеся бещисла народа: влѣзше въ воду доніи, а иніи до персій, младіи же по брегу: а жены младенцы держащe, а попы на брезѣ молитвоваху. И быть радость велика крестившимся людемъ и идоша кождо въ домы своя». Изъ этого разсказа видно, что мнихъ Іаковъ не отдѣляетъ года крещенія св. Владиміра отъ года крещенія кіевлянъ, а полагаетъ ихъ въ одномъ и томъ же году, *минувшу лѣту* по совѣщаніи съ боярами; къ тому же году относитъ онъ и походъ въ Корсунь.

То же передаетъ намъ и лѣтопись преподобнаго Нестора. Разность только въ томъ, что Несторъ, говоря о взятіи Корсуня, не упоминаетъ о 6-мѣсячной при семъ осадѣ, не говоритъ и о ввер-

женіи идола Волоса въ Почайну, а походъ въ Корсунь, съ послѣдовавшимъ затѣмъ крещеніемъ Владиміра и кіевлянъ, полагаетъ точно въ 988 году, при чемъ слѣдующіе 989 и 990 годы оставляетъ въ лѣтописи съ пробѣлами, не означая противъ нихъ никакихъ событій. Іаковъ же хотя въ житіи св. Владиміра не означаетъ года его крещенія, но въ концѣ своего сочиненія «Похвала блаженному князю Владиміру» говоритъ: «по святомъ крещеніи поживе блаженный князь Володимеръ 28 лѣтъ»; «успе съ миромъ мѣсяца іюля день въ 15, въ лѣто 6523» (1015 г. отъ Р. Хр.); слѣдовательно мнихъ Іаковъ крещеніе св. Владиміра и кіевлянъ полагаетъ въ томъ же 988 году, подъ которымъ оно стоитъ въ лѣтописи преподобнаго Нестора.

Нѣкоторыя затрудненія къ принятію этого года годомъ крещенія кіевлянъ представляются въ вопросѣ о томъ, могли ли въ одинъ годъ совершиться шести-мѣсячная осада Корсуня, прибытіе царевны изъ Царьграда въ Корсунь, возвращеніе Владиміра въ Кіевъ и крещеніе кіевлянъ. Событія эти происходили не на близкомъ разстояніи другъ отъ друга и требовали значительнаго времени, а крещеніе кіевлянъ въ рѣкѣ могло совершиться не позже 2-й половины августа, иначе, въ слѣдствіе пониженія температуры воды, оно было бы неудобно для многихъ, въ частности для дѣтей. Совмѣстить эти событія въ одномъ году дѣйствительно трудно, если начало года считать съ 1-го января; но нужно принять во вниманіе, что, во 1-хъ, въ X-мъ и послѣдующихъ вѣкахъ до 1700 г. у насъ, какъ и въ Греціи, годъ считался съ 1-го сентября, въ чемъ можно убѣдиться изъ приложенныхъ къ древнимъ богослужебнымъ книгамъ мѣсяцеслововъ или календарей, сохранившихся у насъ съ XI и XII вѣковъ; во 2-хъ, что походъ Владиміра въ Корсунь состоялся *минувшу лѣту*, а въ славянскомъ языкѣ, на которомъ писали мнихъ Іаковъ и преподобный Несторъ, подъ словомъ «лѣто» разумѣется не только годъ, но и одни лѣтніе мѣсяцы года, оканчивающіеся мѣсяцемъ августомъ. При совмѣстномъ окончаніи лѣта и года смыслъ словъ сказанія XI-го вѣка о походѣ св. Владиміра въ Корсунь будетъ таковъ: *минувшу лѣтнему времени* и съ окончаніемъ 987 года, въ которомъ происходило совѣщаніе Владиміра съ боярами о вѣрѣ, осенью слѣдующаго 988 года (а не спустя годъ) «иде Владиміръ съ вои на Корсунь». Походъ Владиміра въ Корсунь могъ быть предпри-

нять въ сентябрѣ даже съ большимъ удобствомъ, чѣмъ въ другое холодное или жаркое время. Извѣстно, что и караваны малороссійскихъ чумаковъ совершали свои, прекратившіеся недавно, походы въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбой преимущественно также въ осеннее время, возвращаясь оттуда домой, въ кіевскую напр. губернію, въ концѣ ноября того-же года. Мѣсяцы октябрь, ноябрь, декабрь, генварь, февраль и мартъ могли пройти въ осадѣ Владиміромъ Херсонеса, чему особенно препятствовать не могла короткая и слабая зима крымская, которой въ иные годы и вовсе не бываетъ въ окрестностяхъ Ялты и Херсонеса. По взятіи Херсонеса, апрѣль и май могли быть употреблены на посольство въ Константинополь и прибытіе оттуда царевны, а мѣсяцевъ іюня и іюля достаточно было для крещенія Владиміра и на возвращеніе въ Кіевъ по бракосочетаніи съ царевною Анной. Крещеніе за тѣмъ кіевлянъ могло совершиться въ концѣ іюля или въ началѣ августа. Не напрасно по этому въ одномъ синодальномъ сборникѣ старинныхъ рукописей сказано, что крещеніе кіевлянъ происходило 1-го августа [1]). Могло быть оно въ этотъ день и потому еще, что тогда существовалъ уже въ Константинополѣ извѣстный еще съ VIII вѣка обычай совершать 1-го августа освященіе воды чрезъ погруженіе въ нее креста животворящаго древа, который переносился въ храмъ св. Софіи 31-го іюля изъ царской сокровищницы [2]). Обычай этотъ вѣроятно не безъизвѣстенъ былъ Кіеву, въ которомъ существовала еще при дѣдѣ св. Владиміра, князѣ Игорѣ, на Подолѣ, надъ впадавшимъ въ Днѣпръ ручаемъ, соборная церковь св. Иліи. Время, установленное церковью 1-го августа для освященія воды, могло быть потому избрано и для приготовленія св. купѣли населенію Кіева; только на этотъ разъ освященіе воды должно было совершиться не въ сосудѣ и не въ храмѣ, а въ рѣкѣ, подъ открытымъ небомъ храма природы. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно послужило и къ освященію рѣки, осквернснной низверженіемъ идола.

Гдѣ совершилосъ крещеніе кіевлянъ: въ Почайнѣ или въ Днѣпрѣ?

---

[1]) Канонъ на сей праздникъ написалъ Григорій Амастридскій, жившій въ VIII вѣкѣ (Migne, Curs. patrolog. T. 112, стр. 1006).

[2]) Описан. синод. рук. Гор. и Нев., № 323.

Что такое Днѣпръ, извѣстно всѣмъ. Разъяснимъ, что такое была и есть Почайна.

Почайна не рѣка, а большой ручей, образующійся изъ сліянія двухъ малыхъ ручьевъ—Сырца и Глубочицкаго и нѣсколькихъ меньшихъ, которые пробиваются ключами изъ кряжа кіевскихъ горъ. Имѣя протяженія не болѣе $1^1/_2$ версты, Почайна направляется сначала чрезъ Оболонье на востокъ или отъ горъ къ Днѣпру, потомъ поворачиваетъ на югъ по восточной сторонѣ Кіево-Подола, параллельно Днѣпру, и въ южномъ концѣ Подола, не доходя крещатицкаго источника, сливается съ Днѣпромъ противъ Христо-рождественской церкви. Въ весеннее время и въ первую половину лѣта русло Почайны противъ Подола заливается Днѣпромъ и только во вторую половину лѣта показывается раздѣлающая ихъ песчаная коса; но въ древности эта коса была выше и шире, и эту форму она удерживала еще въ XVII вѣкѣ. Противъ средины Подола на берегу Почайны, въ концѣ Пасиньчей и Козарской улицъ, стояла церковь св. пророка Иліи, въ которую при Игорѣ водили крещеную Русь къ «ротѣ» или присягѣ по случаю заключенія договора съ греками въ 944 году. Широкое устье Почайны противъ Боричева взвоза составляло вмѣстѣ заливъ Днѣпра и служило удобною гаванью для судовъ, приходящихъ къ Кіеву. Почайну въ древнемъ ея видѣ можно видѣть на хранащейся въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ картѣ Кіева 1693 года. При всей близости къ городу, загроможденная судами и лѣсными плотами и служа стокомъ городскихъ нечистотъ, небольшая рѣчка Почайна не могла быть мѣстомъ приличнымъ и удобнымъ для крещенія въ ней всего населенія Кіева. Гораздо удобнѣе было совершить крещеніе всей массы кіевлянъ въ чистыхъ водахъ Днѣпра, отдѣленнаго отъ Почайны песчаной косой. Здѣсь и полагаютъ его совершившимся древнѣйшіе повѣствователи мнихъ Іаковъ и Несторъ лѣтописецъ. Преподобный Несторъ въ своей лѣтописи ясно и опредѣленно говоритъ: «на утрѣя изыде Володиміръ съ попы царицины и Корсунскими на Днѣпръ и снидеся бещисла людии». Іаковъ въ житіи Владиміра, сказавши о ввержені Перуна въ Днѣпръ, непосредственно за тѣмъ говоритъ: «и положи (Владиміръ) заповѣдь по всему граду, да утрѣ вси обрящутся на рѣци». Ясно, что онъ разумѣлъ здѣсь не Почайну, а Днѣпръ. О крещеніи кіевлянъ въ Почайнѣ говорится

только въ проложномъ житіи св. Владиміра 1400 года и въ Синопсисѣ Гизеля. Въ Чети-минеѣ подъ 15 іюля св. Димитрій Ростовскій, слѣдуя мниху Іакову, сказалъ: «посла (Владиміръ) проповѣдники по граду, повелѣвая, да наутріе соберутся вси на рѣку», но затѣмъ въ скобяхъ добавилъ: (Почайну, изъ Днѣпра текущую и паки въ Днѣпръ впадающую). Этимъ добавленіемъ онъ какъ бы хотѣлъ согласить мнѣнія о крещеніи кіевлянъ то въ Почайнѣ, то въ Днѣпрѣ, хотя извѣстно, что Почайна не вытекаетъ изъ Днѣпра. Само собою разумѣется, что нужно признать болѣе вѣрнымъ то извѣстіе, которое находится у писателей, ближайшихъ ко времени событія, именно, что «Днѣпръ былъ Руси чистая купѣль».

Преданіе, записанное въ Прологѣ 1400 г., указываетъ и то мѣсто берега Днѣпра, на которомъ совершилось крещеніе кіевлянъ; оно указывается тамъ, «идѣже стоитъ (въ XIV вѣкѣ) церковь св. Петра». А такъ какъ единственная церковь св. Петра въ древности была только на Михайловской горѣ, въ Изяславомъ Дмитріевскомъ монастырѣ, то крещеніе кіевлянъ приходилось бы ниже церкви Рождества Христова. Но въ томъ же Прологѣ сдѣлана поправка, въ которой сказано, что крещеніе это было противъ мѣста, «идѣже стоитъ церковь Бориса и Глѣба». Здѣсь же, противъ церкви Бориса и Глѣба, крещеніе кіевлянъ означается Иннокентіемъ Гизелемъ въ Синопсисѣ и св. Димитріемъ Ростовскимъ въ четьи-минейномъ житіи св. Владиміра. Св. Димитрій говоритъ объ этомъ такъ: «бывшу утру, пріиде самъ князь съ бояры на рѣку, и архіерей съ нимъ и вси священницы, и собрася весь градъ къ рѣцѣ, всякаго чина и возраста, обоего пола безчисленное множество на томъ мѣстѣ, *идѣже нынѣ церковь св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба.* И повелѣно бысть имъ, одежды совлекше, внити въ воду, особъ мужескому полу, особъ женскому, старѣйшимъ въ глубочайшое мѣсто, малымъ же близъ брега: и стояху въ водѣ овіи до выи, овіи же до пояса, раздѣлшеся на полки. Священницы же во іерейскихъ облаченіяхъ, стояще при берегѣ на доскахъ, нарочно того ради устроенныхъ, чтяху надъ народомъ молитвы, крещенію подобающыя, и имена имъ нарицаху, и трижды погрузитися имъ въ водѣ веляху; сами же взываху надъ ними, имя святыя Троицы по чину крещенія призывающе». Борисоглѣбская церковь извѣстна въ Кіевѣ, на Подолѣ, по описи кіевскаго замка 1552 г. Въ вѣдомости кіевоподольскихъ

церквей 1784 года значится, что существовавшая тогда церковь сего имени построена въ 1602 году на мѣстѣ польскаго костела коштомъ кіевскаго мѣщанина Онисима Ходкевича, и въ одной оградѣ съ нею была каменная церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи, построенная въ 1691 году коштомъ кіевскаго полковника Григорія Карповича. Эта каменная Рождество-Предтечевская существуетъ и нынѣ съ особымъ придѣломъ во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба, пристроеннымъ въ прошломъ вѣкѣ, вѣроятно, по случаю обветшанія стоявшей отдѣльно отъ нея церкви Борисоглѣбской. Народъ впрочемъ не знаетъ Рождество-Предтеченской церкви, а продолжаетъ называть ее Борисоглѣбскою. Противъ этой то церкви, гдѣ еще въ XVII вѣкѣ былъ мостъ для переѣзда чрезъ Днѣпръ, совершилось въ Днѣпрѣ крещеніе кіевлянъ при св. Владимірѣ.

Сказавши о времени и мѣстѣ крещенія кіевлянъ при св. Владимірѣ, нельзя не дать въ заключеніе хотя краткаго отвѣта автору недавно появившагося въ двухъ толстыхъ книгахъ 1-го тома Исторіи русской церкви. Многоученый ея авторъ весь разсказъ лѣтописи о крещеніи Владиміра и кіевлянъ называетъ не болѣе, какъ сказкой, интересной только для тѣхъ, кто, не заботясь ни о чемъ другомъ, любитъ занимательныя и замысловатыя повѣсти. По его словамъ, «не много критики и отъ повѣсти останется лишь голый остовъ, да и тотъ не весь, а лишь его половина» (1-я полов. тома, стр. 96). И вотъ по этой критикѣ у него выходитъ, что не только Игоря и Ольгу, но и самого просвѣтителя Россіи, св. Владиміра расположили къ христіанской вѣрѣ не греческіе проповѣдники, а христіане варяжской дружины (ibid, стр. 110); что Владиміръ принялъ крещеніе не отъ грековъ и безъ всякихъ съ ними сношеній, которыхъ онъ и не завязывалъ съ ними въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ послѣ крещенія (ibid., стр. 111), что обращенный въ христіанство кіевскими варягами-христіанами, онъ былъ крещенъ просто руками священниковъ этихъ послѣднихъ (т. е. руками латинскихъ священниковъ (ibid., стр. 112); что самое крещеніе Владиміра происходило не въ Корсуни, а въ Василевѣ, въ 36 верстахъ отъ Кіева, и притомъ тайно, скрытно отъ народа (ibid. 111), а крещеніе кіевлянъ было спустя два года послѣ крещенія Владиміра, которое совершилось въ 987 году (ibid. стр. 115). Вотъ то немногое,

по словамъ Голубинскаго, что получаемъ мы относительно обращенія Владиміра въ христіанство и относительно его крещенія, отстранивъ баснословіе (ibid. стр. 113). Доказательствъ историческихъ на всѣ эти свои измышленія онъ однако не приводитъ, кромѣ ссылки на Исландскую сагу, въ которой будто говорится, что Олавъ, конунгъ норвежскій, крестившись въ *Греціи*, убѣдилъ потомъ и Владиміра къ принятію христіанства (ibid. стр. 111). Русскіе лѣтописцы у него меньше значатъ, чѣмъ заморская сага. Но при всемъ пристрастіи къ мало говорящему свидѣтельству, записанному въ сагѣ гдѣ-то за моремъ, отстоящимъ отъ Кіева болѣе, чѣмъ за 1.000 верстъ, г. Голубинскому надлежало бы не забывать, что лѣтописцы наши, передавшіе намъ свѣдѣнія о крещеніи Владиміра и, кіевлянъ, были почти современниками описываемыхъ событій и жили не гдѣ то за моремъ, а на мѣстѣ происшествія въ Кіевѣ, и какъ свидѣтели ближайшіе и мѣстные, лучше могли знать описываемое и заслуживаютъ болѣе вѣроятія, чѣмъ свидѣтели дальніе и не бывшіе на мѣстѣ, которыхъ у него впрочемъ, кромѣ саги, и не оказывается. Извѣстія о крещеніи Владиміра и крещеніи кіевлянъ, стоящемъ въ близкой по времени и тѣсной связи съ первымъ, передаетъ намъ прежде всего въ своихъ писаніяхъ *Иларіонъ*, бывшій пресвитеромъ церкви св. апостолъ на Берестовѣ въ Кіевѣ, при загородномъ дворцѣ св. Владиміра, и поставленный послѣ того митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси при великомъ князѣ кіевскомъ Ярославѣ Владиміровичѣ. Обстоятельства крещенія кіевлянъ, кромѣ другихъ лицъ, онъ могъ знать отъ самаго князя, который имѣлъ не менѣе 10 лѣтъ отъ роду въ годъ крещенія кіевлянъ и, кромѣ своихъ дѣтскихъ воспоминаній, могъ все подробно знать отъ самаго Владиміра, своего отца, и своей матери Рогнѣды. И вотъ что передаетъ Иларіонъ въ превосходномъ своемъ словѣ о законѣ и благодати, произнесенномъ въ Десятинной церкви въ присутствіи Ярослава и его супруги Ирины: «онъ (т. е. св. Владиміръ) всегда слышалъ о православной, христолюбивой и сильной вѣрою греческой землѣ, какъ чтутъ тамъ единаго Бога въ Тройцѣ и покланяются Ему, какъ творятся тамъ силы, чудеса и знаменія, какъ церкви тамъ полны людей, какъ въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ предстоятъ Богу. Слыша все сіе, возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ быть христіаниномъ и обратить всю

землю въ христіанство... Во Христа крестившись, на этомъ еще не остановился онъ въ подвигѣ благовѣрія, но простерся далѣе и повелѣлъ всему народу креститься во Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя св. Троицы и всѣ были христіанами. И ни одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію: крестились, если кто не по любви, то по страху къ повелѣвшему [1]). Такимъ образомъ вся земля наша *въ одно время* стала славить Христа съ Отцемъ и св. Духомъ». Въ концѣ этого слова митр. Иларіонъ, обращая рѣчь свою къ св. Владиміру, какъ бы внимавшему его рѣчи изъ своего гроба, говорилъ между прочимъ: «ты утвердилъ вѣру съ бабкой твоей Ольгою, принесъ крестъ изъ новаго Іерусалима, града Константинова и поставилъ его на землѣ своей». Спрашивается: при чемъ тутъ варяги и варяжскіе священники, вызываемые Голубинскимъ въ Кіевъ? Упоминая о времени, слѣдовавшемъ за крещеніемъ кіевлянъ. блаженный митрополитъ говоритъ къ лицу св. Владиміра: «ты, часто, собираясь съ новыми отцами, нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ установить законъ сей (христіанскій) среди людей, недавно познавшихъ Господа». Это свидѣтельство о св. Владимірѣ служитъ сильнымъ основаніемъ нисколько не сомнѣваться и въ томъ, что св. Владиміръ рѣшился перемѣнить вѣру не иначе, какъ по созѣщаніи съ боярами и старцами и принять христіанство не для одного себя, а и для всего народа почти одновременно. Нельзя сомнѣваться и въ предшествовавшемъ сему посольствѣ Владиміра въ разныя страны для испытанія вѣры. Посольство это нужно было собственно не для Владиміра, ознакомленнаго съ христіанствомъ отъ своей бабки, а для народа, для его бояръ и старцевъ: они должны были на мѣстѣ господства разныхъ вѣръ убѣдиться въ превосходствѣ вѣры греческой и своими разсказами предрасположить кіевлянъ къ принятію этой вѣры. Другія подробности о крещеніи св. Владиміра и кіевлянъ сообщаютъ намъ *Іаковъ*, который называетъ эти событія совер-

---

[1]) Эти слова, повторяемъ, сказаны предъ сыномъ св. Владиміра, очевидцемъ крещенія кіевлянъ, а Голубинскій отвергаетъ все сказанное, недоумѣвая, какъ это Владиміръ „въ одинъ прекрасный вечеръ отдалъ приказъ явиться всѣмъ по утру на рѣку для купанья, и исполнено“ (стр. 142).

шившимися немного раньше своего времени, и преподобный *Несторъ* лѣтописецъ. Тотъ и другой, по признанію самого Голубинскаго, писали не позже 1070 года, слѣдовательно жили при Ярославѣ, сынѣ св. Владиміра († 1054 г.) и его внукахъ: Изяславѣ, Святославѣ и Всеволодѣ Ярославичахъ, когда еще живо было преданіе о св. Владимірѣ, когда еще живы были старцы, помнившіе крещеніе кіевлянъ, какъ преподобный Іеремія прозорливый и 90-лѣтній боярин Янъ Вышатичъ, другъ преподобнаго Ѳеодосія печерскаго, когда наконецъ еще цѣлы были книги, положенныя Ярославомъ въ библіотеку св. Софіи.

Крещеніе Владиміра Голубинскій полагаетъ въ 987 году (стр. 113), а крещеніе кіевлянъ послѣ того чрезъ два года въ третій, а собственно чрезъ три года, въ 990 году, находя къ сему основаніе въ краткой хронологіи жизни Владиміра, помѣщенной въ концѣ «Похвалы этому князю» мниха Іакова, гдѣ сказано: «на другое лѣто по крещеніи (Владиміръ) къ порогамъ ходи, на третье лѣто Корсунь городъ взя». Но во *1-хъ* походъ къ порогамъ Днѣпра не означаетъ еще похода въ Корсунь, а кромѣ взятія Корсуня предъ крещеніемъ Владиміра могло быть взятіе его и въ другой разъ, по крещеніи. Вспомнимъ, сколько разъ русскія войска брали г. Карсъ Азовъ. Измаилъ и другіе пограничные турецкіе города. Во 2-хъ хотя изъ греческихъ лѣтописцевъ, приводимыхъ у самаго Голубинскаго, извѣстно, что Владиміромъ была оказана вооружеиная помощь императору Василію противъ бунтовщика Варды Фоки, по вступленіи Владиміра въ родство съ императоромъ чрезъ бракъ съ царевной, и что этой помощи императоръ просилъ у Владиміра еще до брака его съ царевной и Владиміръ обѣщалъ подъ условіемъ вступленія въ родство, но не говорится, чтобы эта помощь состояла во взятіи Владиміромъ Корсуня, напротивъ ясно говорится, что она состояла въ отраженіи бунтовщика Варды Фоки отъ Хризополя или Скутари, составляющаго предмѣстье Константинополя. Весьма возможно, что первоначально до 987 года Владиміру отказано было въ рукѣ царевны, какъ отказано было нѣмецкому императору Оттону въ 968 году въ рукѣ старшей сестры нашей Анны для его сына, котораго считали язычникомъ; посему Владиміръ рѣшился завоевать себѣ невѣсту взятіемъ Корсуня, подобно тому, какъ завоевалъ Рогнѣду взятіемъ Полотска: по взятіи Корсуня, когдя императоръ въ виду

подступа Варды къ Константинополю, поспѣшилъ отправить сестру въ Корсунь для выдачи въ замужество за Владиміра, Владиміръ изъ того же Корсуня послалъ отрядъ войска для подкрѣпленія войскъ императорскихъ. Возвративши Корсунь императору по вступленіи въ бракъ съ царевной, Владиміръ могъ брать Корсунь другой разъ по какимъ либо причинамъ, вызваннымъ обстоятельствами Русской Тмуторокани или по обстоятельствамъ греческой имперіи, отъ которой Херсонъ пытался не разъ отложиться. Во всякомъ случаѣ ради сбивчивой хронологіи двухъ темныхъ событій, добавленной къ «Похвалѣ» мниха Іакова Владиміру, нельзя переставлять фактовъ, послѣдовательно изложенныхъ въ житіи Владиміра того же Іакова и въ лѣтописи Нестора, имѣющей хронологію, провѣренную рядомъ событій, предшествовавшихъ крещенію Владиміра и послѣдовавшихъ за нимъ.

П. Л.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 24 сентября 1887 г.
Цензоръ священникъ **Павелъ Преображенскій.**
Тип. А. Давиденко, аренд. Л. Штаммомъ, Малая Житомирская ул., домъ № 4.